

УДК 811.161.1'373.45:811.521

Ежелева Ю.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Процессы освоения японизмов в русском языке

Аннотация. В статье рассмотрены японизмы, которые вошли в русскую лексику в XVIII-XX и начале XXI в. Выявлены причины активизации лексических заимствований из японского языка на рубеже веков. Представлена классификация японизмов, зафиксированных в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина, и определен характер их освоения в фонетическом, морфологическом и семантическом планах.

Ключевые слова: заимствования слов, японизмы, японские заимствования, японский язык, русский язык.

Сведения об авторе: Ежелева Юлия Александровна, студент 2 курса ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург).

Контакты: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов 26; yulia.ezheleva@yandex.ru.

Yegeleva Yu. A. (Yekaterinburg, USPU)

Processes of mastering Japaneseisms in Russian language

Abstract. This article discusses the Japanese units which entered Russian vocabulary in the 18-20 and early 21st centuries. Japaneseisms classification was composed, then recorded in the “Explanatory Dictionary of Foreign Words” L. P. Krygina. Defined the nature of their borrowing.

Keywords: borrowings of words, Japaneseisms, Japanese borrowings, Japanese, Russian.

About the author: Yegeleva Yulia A., 2nd year student of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Известно, что лексико-фразеологический состав национальных языков представляет особый интерес для изучения этнокультурных стереотипов сознания (см.: [Коновалова, 2012; Гридина, Коновалова, Ли, 2018] и др.). В этом смысле интересным представляется обращение к лексическим заимствованиям из разных языков, особенно тех, которые представляют не близкородственные культурные традиции. В данной статье рассмотрим заимствования из японского языка.

Японско-русские культурные языковые отношения начинаются с первой встречи японца Денбея с Петром I в конце XVII – начале XVIII века, следствием которой стал указ о налаживании торговых отношений России с Японией.

Некоторые источники утверждают, что именно в это время в наш язык вошли первые заимствования, такие, как *сакура*, *иваси* и *вата*. Но до сих пор неизвестно, так ли это на самом деле.

Количество японских заимствований в русском языке, зафиксированных словарями, довольно мало (в «Толковом словаре иноязычных слов» Л. П. Крысина всего тридцать пять единиц), но возрастающий интерес к культуре Японии, который мы можем наблюдать в последние годы, ведет к проникновению в русский язык все большего числа японских слов, не зафиксированных пока ещё ни одним словарем. Так, например, на волне популярности субкультуры аниме и манга в русский язык пришло много терминов и сленгизмов (*аниме*, *манга*, *отаку*, *хикикомори*, *накама* и др.), а вместе с тем стали образовываться, так называемые, полукальки: *анимешник* от *аниме*, *кавайный* от *каваи* и др. [Гридина, Коновалова, 2013].

Рассмотрим слова, которые зафиксированы в словаре Л. П. Крысина. Все единицы мы разделили на пять областей: природа, искусство, боевое искусство, традиционный быт и религия. Большое количество заимствований наблюдается в областях искусства (в том числе боевого) и традиционного быта. В них есть и такие слова, которые появляются сразу в двух кластерах, например *бонсай* и *иваси*, что объясняется

многозначностью слов. Так, *бонсай* – карликовое дерево, которое относится к сфере природы, и *бонсай* – искусство выращивания карликовых деревьев, что, соответственно, относится к сфере искусства.

В оставшихся двух областях единиц значительно меньше, так в рубрику «природа» мы отнесли четыре наименования (*бонсай, иваси, сакура, цунами*), а в рубрику «религия» всего два (*бонза* и *синтоизм*). Отсюда делаем вывод, что почти все заимствования из японского слова – имена существительные, что объясняется потребностью в номинативных средствах для обозначения новых явлений и понятий.

Интересным представляется рассмотрение вопроса относительно освоения японизмов русским языком.

Для начала стоит обозначить критерии, по которым осуществляется оценка освоения иностранных слов. Во-первых, это фонетическое освоение, когда подчинение заимствованного слова происходит по законам сочетания и чередования звуковых единиц. Во-вторых, это морфологическое освоение, когда заимствованные слова подчиняются грамматическим нормам русского языка. И, в-третьих, семантическое освоение. Здесь может наблюдаться несколько вариантов развития событий. Семантика заимствованного слова может оставаться неизменной, такой же, как в языке-источнике, а может наблюдаться и противоположный процесс: развитие семантики (расширение, сужение, переосмысление лексического значения слова).

Исходя из того, как освоено иноязычное слово по тому или иному параметру, заимствования делятся на три группы: освоены полностью, освоены не полностью и не освоены.

Из тридцати пяти заимствований, выделенных Крысиным: большая часть, двадцать шесть единиц, освоены не полностью, пять единиц освоены полностью и четыре единицы не освоены. Рассмотрим их подробнее.

1. Слова, которые освоены полностью, например, «бонза»:

БОНЗА, ы, м., одуш. [фр. *bonze* < яп. *bonso* < кит. *fan seng* буддийский монах]. 1. Европейское название служителей буддийского культа в Японии. 2. перен. неодобр. Надменное, чванливое должностное лицо. Высокопоставленные бонзы. [Крысин, 2010: с.137].

а) [бОнзь] фонетически освоено, поскольку фонема <a> во второй позиции после твердого согласного подвергается сильной редукции и реализуется в гласном, близком к [ъ] под действием закона чередования звуковых единиц;

б) морфологически освоено (1 скл.);

в) семантически освоено (развилось переносное значение, во-вторых, появилась стилистическая помета неодобр., фиксирующая коннотативный компонент (отрицательная оценка).

2. Слова, которые освоены не полностью. Данная группа самая большая, не полностью освоены они по разным причинам:

ГЕЙША, и, ж., одуш. [яп. *geisha*]. В Японии: женщина, обученная музыке, танцам, умению вести светскую беседу и приглашаем на роль гостеприимной хозяйки на приёмы, банкеты и т. п.||Ср. гетера. [Крысин, 2010: с.183].

а) [г`Эйшь] фонетически освоено, поскольку фонема <a> во второй позиции после твердого согласного подвергается сильной редукции и реализуется в гласном, близком к [ъ] под действием закона чередования, фонема <г> в положении перед [э] реализуется в мягком звуке под действием закона сочетания звуковых единиц;

б) морфологически освоено (1 скл.);

в) семантически не освоено, поскольку сохранило в русском языке то же значение, что и в языке-источнике.

САКЕ, нескл., с. [яп. *sake*]. Рисовая японская водка. Крепкое саке [Крысин, 2010: с. 688].

а) [сак`Э] фонетически освоено, поскольку фонема <a> в первом предупредительном слоге подвергается слабой редукции и реализуется в гласном, близком к [а] под действием закона

чередования, фонема <к> в положении перед [э] реализуется в мягком звуке под действием закона сочетания;

б) морфологически не освоено, поскольку оно несклоняемое;

в) семантически освоено, поскольку в японском языке под «саке» подразумевают все спиртные напитки и, в частности, рисовую водку, в русском же языке данное слово употребляется в узком значении.

КИМОНО, нескл., с. [яп. *kimono* < *ki* носить + *mono* вещь]. Японская мужская и женская одежда наподобие халата с очень широкими рукавами. [Крысин, 2010: с. 356].

а) [к`иманО] фонетически освоено, фонема <a> в первой предударной позиции после твердого согласного подвергается слабой редукции и реализуется в гласном, близком к [а] под действием закона чередования;

б) морфологически не освоено, поскольку оно несклоняемое;

в) семантически освоено, здесь мы наблюдаем ту же ситуацию, что и с «саке», у нас кимоно – традиционная японская одежда, либо одежда с характерным фасоном, в японском, в общем значении – это любая одежда.

3. Последняя группа, являющаяся самой малочисленной – слова, которые не освоены. Как пример слово «хайку»:

ХАЙКУ, нескл., с. [яп.]. лит. То же, что хокку. [Крысин, 2010: с. 853].

а) [хАйку] невозможно определить фонетическое освоение, т.к. в этом слове нет слабых позиций фонем;

б) морфологически не освоено, поскольку оно несклоняемое;

в) семантически не освоено, поскольку сохранило в русском языке то же значение, что и в языке-источнике.

Таким образом, можно отметить, с одной стороны, тенденцию к фонетическому освоению заимствований из японского языка, с другой, – сохранение как семантики заимствованных единиц, так и грамматических признаков «иноязычности»: японизмы в большинстве своем не склоняются.

Перспективной исследования является анализ обратного процесса: заимствования из русского языка и их «судьба» в японском.

Литература

Гридина Т. А., Коновалова Н. И. Современный русский язык. Словообразование. Теория, алгоритмы анализа, тренинг. – М., 2013.

Гридина Т. А., Коновалова Н. И., Ли С. «В час по чайной ложке»: этнокультурная символика фразеологии с темпоральной семантикой в русском и китайском языках // Язык, культура и «мягкая сила»: сборник научных трудов. – Гуанчжоу; Екатеринбург, 2018. – С. 98-104.

Коновалова Н. И. Модель описания культурной семантики языковых единиц в словаре // Педагогическое образование и наука. – 2012. – № 11. – С. 18-20.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2010. – 944 с.

ЯРКСИ – японско-русский компьютерный словарь иероглифов. – URL: <https://www.susi.ru/yarxi/> (дата обращения: 15.06.2019).